

МИСЛЕНА ШТОРМ

ПЛАМЯ
ВЕШНИХ ВОД

16+

Милана Шторм
Пламя вешних вод

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Милана Шторм

Пламя вешних вод / Милана Шторм — «ЛитРес: Самиздат»,
2019

Фэтан - маг Огня, умудренный жизнью. Он циничен и безжалостен, поэтому, когда король приказал ему сжечь непокорную деревеньку Хэрн, он не раздумывал ни секунды. Единственное, что Фэтан не знает - каково это: быть любимым? Каково это - любить? Но жизнь - непредсказуемая штука, и даже очерстевшему сердцу Фэтана однажды придется познать магию первой любви.

Огонь был везде. Он обнимал Фэтана за плечи, жег его щеки, щипал за обнаженные запястья, пожирал изнутри. Все правильно: маг Огня да от огня и погибнет. Пламя ревело, кричало, и Фэтану казалось: он понимает, что именно огонь хочет ему сказать.

Желтые всполохи касались его груди, будто ласковые ладони любимой женщины... знать бы еще, как именно выглядит любовь.

Лба коснулось что мокрое и холодное, отчего он захотел закричать, потому что все остальное тело пожирало пламя. Изнутри и снаружи.

– Тихо-тихо-тихо, – услышал он чей-то голос.

Пламя отступило. Затаилось, превратившись на миг в ослепительно-белую вспышку.

– Ты сильный, – продолжал голос. – Сильный, сражаешься. До сих пор сражаешься. Может, и победишь...

Победит? Зачем ему побеждать? Он уже победил. Он вошел в Хэрн в составе победоносной армии. Он сжег деревню своей магией, ибо так повелел Король. Он наказал огнем ее жителей. Наказал за то, что они слишком долго сопротивлялись.

Холодное и мокрое исчезло с его лба. А затем появилось снова.

– Как ты думаешь, он в сознании, Ши? – это второй голос. Звонкий, как сотня маленьких серебряных колокольчиков.

Фэтан подумал, что этот голос наверняка принадлежит чудесному существу. Сказочному и прекрасному.

– Мне все равно, – а вот этот голос, первый, точно принадлежит какой-нибудь старухе: дряхлой, с растрепанными седыми волосами и уродливой бородавкой на носу.

Лоб, на котором лежало что-то холодное и мокрое, пронзила острая боль, и Фэтан начал понимать, что именно происходит.

И вспоминать.

Он действительно дал волю своему дару. Дал своей Стихии разгуляться. Он слышал крики паники, но бегущих от пожара крестьян было приказано не трогать. Они должны были быть наказаны не только и не столько огнем, а разрухой, которая после огня останется. Он слушал стоны отчаяния, безумный плач женщин и детей, бегущих мимо.

Он знал, что сегодня никто из селян не погибнет, потому что таков был приказ Короля.

Но они попрощаются с жизнью потом, когда наступит зима, ведь нормальный кров за оставшиеся до холодов три месяца не построишь.

Жестоко.

Но жители Хэрна должны были быть наказаны за свое упрямство.

А потом... что было потом? Почему пламя вырвалось из-под контроля? Почему оно начало сжигать его самого? Он был одним из сильнейших магов Огня – но в один прекрасный момент понял, что горит. И не смог остановить пламя.

Застонав, Фэтан пошевелился и с трудом разлепил глаза.

– Не дергайся! – опять этот голос старухи. Лучше бы говорило то, другое создание, что соткано из колокольчиков. – Иначе мои трехдневные труды пойдут насмарку.

Где он? Кажется, в каком-то крестьянском жилище, судя по бесхитростной обстановке. Развешанные под потолком пучки трав источали умопомрачительный аромат, почему он раньше его не почувствовал?

В поле зрения появилась девушка, очень стройная, почти хрупкая, облаченная в простое коричневое платье с изорванным подолом. Крупные заплатки говорили о том, что платье не раз чинили. Волосы девушки были ярко-рыжими, собранными в неряшливый пучок. А глаза... глаза тоже были рыжими. Как пламя.

Наверное, это она говорила сотнями колокольчиков?

Наверное, ему сейчас очень больно, да?

Судя по всему, он сильно обжегся, когда Стихия Огня отказалась ему повиноваться. Но сейчас все это было так неважно...

Фэтан застыл, глядя на девушку во все глаза и забыв про все на свете. Про боль, про пожирающий его жар, про то, что он даже не знает, где он, и кто она. Он так хотел, чтобы она что-нибудь ему сказала. Хоть что-нибудь. Он так хотел вновь услышать ее небесный звонкий голос.

Кровь бежала все сильнее, и в следующий миг Фэтан понял, что теряет сознание.

«Жаль, что я так и не услышал ее голос еще раз», – успел подумать он.

В следующий раз сознание вернулось к нему ночью. Этой же, или уже следующей – Фэтан не знал. Но было темно. А еще – очень хотелось пить. Фэтан попытался повернуть голову, но у него ничего не получилось. Пытался пошевелить рукой, ногой – ничего. Его тело совершенно не слушалось его, и это пугало.

Что с ним? Он умер? Это такая расплата за все, что он натворил за свою жизнь?

А вдруг та рыжеволосая девушка с хрустальным голоском всего лишь ему привиделась? А вдруг он и не возвращался в сознание, и все, что происходит – просто воспаленный бред?

Но так хочется пить...

Как ни странно, но попытка раскрыть пересохшие губы удалась.

– Во...ды... – прошелестел он, понимая, что говорит слишком тихо, чтобы его услышали. Даже если здесь, в этой темноте, кто-нибудь и есть. А если нет?

– Пить... пож...жал...луйс...та, – вытолкнул он из себя, совершенно после этого обесилев. Сказать еще хоть что-то он бы уже не смог.

Но, к счастью, был услышан.

В крошечной тьме Фэтан практически ничего не мог видеть, но когда его лба коснулась мокрая холодная ткань, он почувствовал, как от облегчения снова теряет нить сознания. Только жуткая жажда удерживала его разум на поверхности.

Послышался звук льющейся воды, и этот звук был настолько прекрасен и мучителен одновременно, что Фэтан едва не застонал.

Пусть сознание и путалось, но он прекрасно понимал, что скорее всего находится в одном из уцелевших домов Хэрна. А это значит, его обитателям есть, за что его ненавидеть. И есть, за что его мучить.

Фэтан представил, как бесконечно слушает звук льющейся рядом воды и погибает от жажды. Он ведь это заслужил? Да, он выполнял приказ Короля, но это не умаляет того, что именно его магия сожгла все вокруг.

Теперь, когда он начал понимать, где он, ему померещился запах гари. Он окружал его, заполнял ноздри и заставлял задыхаться.

Губ коснулся прохладный край деревянной чаши.

– Пей, – услышал он хриплый каркающий голос.

Кто-то приподнял ему голову, чтобы было удобней, и Фэтан жадно, захлебываясь, проливая половину,пил такую прекрасную, вкусную, прохладную воду! Болело все, жар пожирал его изнутри, но теперь, сейчас, в данный момент, жар сдавался на милость той прохладе, что несла в себе вода.

– Не жадничай, – прекрасное ощущение исчезло: чашу убрали от его губ, а голову положили обратно на подушку.

– Ещ-ще, – прошептал он.

Хмыканье.

– Пока обойдешься, – скрипучий голос царапал ему слух. – Я не собираюсь делать тебе хорошо, колдун.

«Я не колдун, а маг Огня. У меня есть диплом Западной магической академии. Я был лучшим учеником потока. А колдуны варят зелья из внутренностей лягушек», – хотел сказать

Фэтан, но у него не было на это сил. По правде, это было хорошо. Он не ошибся. Он в Хэрне, деревне, которую он сжег бы дотла, если бы Стихия Огня не подвела его.

Интересно, а королевские войска остались? Должны были.

Но что-то подсказывало Фэтану, что во всем обугленном Хэрне нет ни одного солдата.

Он не знал этого точно. Но многое говорило о том, что как только его дар вырвался из-под контроля, Хэрн вновь стал независимым поселением. Что-то было в этой деревушке. Или кто-то.

Фэтан услышал шуршание ткани, а затем скрип половиц: скорее всего, старуха, дав ему воды, возвратилась обратно в постель или где она там проводила эту ночь.

Темнота укутывала его, но спать он не хотел. Выспался. И ему ничего больше не оставалось, как лежать, вглядываться в ночную мглу и слушать в тишину.

И вспоминать.

Хэрн был большой деревней бывшего королевства Воранна, волею судьбы – а точнее недальновидности своего правителя, который не смог воспитать своих трех сыновей *правильно* – расколовшегося на три части: Шандару, Бееларту и Рессу. Деревеньке не повезло: во время раскола она оказалась ровно посередине, и все три новоявленных королевства претендовали на ее территорию. Вот только жители Хэрна отказались участвовать в распрях трех братьев, разодравших Воранну на три ошметка. Они заявили, что будут подчиняться лишь Королю Шандары, ведь именно правителем этой земли стал старший сын старого Короля. К сожалению, Бееларту и Рессу это положение дел не устроило. Вот уже четыре года огромные отряды, посланные правителями Бееларты и Рессы совершали набеги на Хэрн, и даже один раз сумели прорваться сквозь стены. Точнее, уже два раза. И в этот раз его, Фэтана, сжег собственный Огонь.

Что-то в этой деревеньке было не так.

Его сжег собственный Огонь... при воспоминании об этом утихшее пламя разгорелось вновь, потекло по жилам, опять заставив чувствовать боль. Он и раньше ее чувствовал – просто не замечал, а теперь она вернулась, распахнула объятия и крепко сжала Фэтана. Он чувствовал, как превращается в раскаленный камень. Казалось – коснись его сейчас капля прохладной воды – и кожа зашипит.

Не выдержав, Фэтан тихонечко застонал. А точнее, закричал, потому что голос отказывался повиноваться.

– Что у тебя опять? – каркающий голос старухи прорезал тишину. – Судно поднести, что ли?

От боли Фэтан не сразу понял, о чем она говорит.

Нет, ему не нужно было судно, ему нужно было, чтобы этот жар, лавой текущий по его жилам, ушел. Он – маг Огня, он никогда не боялся пламени, он ходил по горячим углям, жонглировал раскаленными прутами, но раньше он никогда не чувствовал подобного.

Что-то щелкнуло, и в помещении стало светлей. Зажгли свечу.

Зажгли.

Огонь. Нет, не надо огня, ему и так больно, пожалуйста, хватит...

Фэтан закрыл глаза, чтобы не смотреть, поэтому, когда его щеки коснулось что-то прохладное и нежное, он вздрогнул от неожиданности.

– Выгораешь, колдун. Изнутри выгораешь, – каркнул старушечий голос совсем рядом. – Как бы не убил тебя твой Огонь... Рина! Рина! Проснись и принеси воды из подвала! Ты слышишь?

Фэтан даже зажмурился, пусть для его измученного жаром тела это и было огромным усилием. Пока он не видел огня – ему было легче. И прохладная ладонь старухи немного спасала.

Захотелось ее поблагодарить, и Фэтан открыл глаза, чтобы сделать это хотя бы взглядом.

Опустившись на колени, перед его лежанкой сидела девушка. Та самая, с рыжими глазами. Ее пучок совсем растрепался, а скосив глаза, Фэтан увидел, что она одета в ночное одеяние из некрашеного хлопка, сильно походившее на рубище.

Девушка хмуро смотрела на него и держала свою ладонь на его щеке. Как будто знала, что если она уберет руку – он снова начнет стогать заживо.

Даже при свете единственной свечи она казалась прекрасной. Фэтан заворуженно смотрел в ее глаза, и внезапно в груди что-то кольнуло.

Стало трудно дышать.

– Потерпи. Сейчас Рина принесет воды. Совсем выгораешь, колдун, – произнесла девушка, смотря на него со смесью жалости и отвращения.

У этого прекрасного создания, сотканного из рыжего пламени, был скрипучий каркающий голос старухи.

Голос настолько не вязался с внешностью, что Фэтан, наплевав на боль и бессилие, попытался подняться, чтобы разглядеть помещение целиком: может, где-то в углу все-таки спряталась старуха? Ну не может быть, чтобы хрупкая девушка с лицом богини была обладательницей этого жуткого скрипа!

– Не дергайся! – девушка убрала руку с его щеки, положила на тонкую ткань покрывала, прикрывавшего его, и безжалостно надавила.

Фэтан замер и моргнул в знак того, что он все понял. Надежды больше не было: каркающий голос принадлежал именно девушке.

– Что ты на меня так смотришь, будто я тебя чем-то разочаровала? – фыркнула она, вновь кладя свою ладонь ему на щеку.

Снова стало намного лучше. Ее прикосновения обладали воистину чудодейственной силой.

Возможно, это было так.

Потому что в ее взгляде не было ни грамма сострадания или какой-то симпатии, но она продолжала держать ладонь, будто знала, что так ему становится чуть легче.

Все то время, что Рине, оказавшейся миленькой темноволосой девчушкой лет десяти, понадобилось, чтобы принести из подвала кувшин с водой, Фэтан смотрел на рыжеволосую девушку, не отрываясь, просто наслаждаясь возможностью видеть ее. В груди опять покалывало.

– Осталось только три кувшина, – голос Рины колокольчиками заполнил тишину, заставив Фэтана вздрогнуть.

– Ничего. Утром пополним запасы, – каркающе ответила девушка... кажется ее звали Ши...

Рина молча налила воду из огромного кувшина в деревянную чашу и подала Ши.

Рука исчезла, но почти сразу же его губ коснулся прохладный край чаши.

Стоило Фэтану сделать глоток, как он едва не взвыл от боли и отчаяния, потому что вода была *горячей*. Так показалось ему в первый момент. В попытке избежать новых мучений, Фэтан задержался изо всех сил. Он лучше умрет от жажды, чем будет терпеть это! Лучше умереть сразу и не мучиться!

– Держи его, Рина, держи! – Ши продолжила попытки влить в него еще немного жидкости, но Фэтан сжал зубы едва не откусив ей пальцы.

– Вот упрямый! Потерпи немного, слышишь? Сейчас станет легче. Намного легче, я тебе обещаю! Но надо выпить еще!

Нет! Она просто хочет, чтобы ему было еще больней! Он же едва не сжег ее деревню: совершенно неудивительно, что она наслаждается его мучениями!

– Держи его, Рина, – ее голос стал совсем противным. Фэтан ухватился за это, пытаясь превратить мутное раздражение в ненависть.

Она хочет его убить. Своим голосом. И этой раскаленной лавой, что она выдает за воду.

Фэтан начал дергаться еще интенсивнее, но сил у него было не так уж и много, поэтому Ши почти без проблем смогла разжать ему зубы, чтобы вновь залить в глотку обжигающую жидкость... которая через несколько мгновений перестала обжигать. И стала живительной влагой, волшебным эликсиром, успокоившим, наконец, пламя, бушующее внутри мага.

– Лучше? – Ши выглядела сердито. – Теперь перестанешь дергаться? Нужно выпить еще.

Фэтан открыл было рот, чтобы сказать, что да, ему стало лучше, ему стало так хорошо, что он почти чувствует себя человеком, а не раскаленным прутом, но... из его горла вырвался лишь жуткий хрип.

– Разговаривать тебе сейчас не надо. Молчи. Я все поняла, – Ши вновь поднесла чашу к его губам, и в этот раз Фэтан не сопротивлялся. Вода вновь обожгла его небо в первый момент, но затем принесла еще большее облегчение. Когда содержимое чаши кончилось, Фэтан перестал чувствовать себя обугленной головешкой.

Захотелось спать.

– Спа...си...бо... – прошептал он, ужасаясь гнусному звуку своего голоса.

Ши усмехнулась.

– Спи, – приказала она, задувая свечу. – Ночь на дворе.

Теперь, когда он вновь не видел ее, она вновь представлялась ему старухой.

Не желая больше об этом думать, Фэтан закрыл глаза, наслаждаясь обретенным облегчением, и почти сразу заснул.

Девушка со старушечьим голосом носила имя Шиван. Она всегда одевалась в тряпье. А вода из подвала обладала поистине волшебными свойствами. Именно эти знания Фэтану открылись в следующие три дня. Он все еще толком не мог двигаться, о том, чтобы встать с постели и речи не шло, но слабость постепенно уходила, а выжженная пустыня внутри – остывала. И остывала она именно из-за воды. Из-за воды, которую приносили из подвала.

Находясь в абсолютно беспомощном положении, Фэтан был полностью зависим от милости Рины и Шиван. Кем приходится друг другу две его спасительницы, он понять не мог. Точно не мать и дочь – слишком маленькая разница в возрасте. Но и сестрами их назвать было нельзя: уж очень не похожи они были друг на друга.

Разгадку этой тайны Фэтан решил отложить на потом: Рина разговаривала с ним неохотно, а Шиван, видимо, поняв, что он вздрагивает от звуков ее каркающего голоса, пыталась вообще с ним не говорить без крайней на то необходимости. Фэтан не знал, радоваться этому или нет. Наблюдать за тем, как Шиван хлопочет по хозяйству было приятно. Более того, на исходе третьего дня, он обнаружил, что это превратилось в потребность. Потребность видеть ее. Пока на его глазах рыжеволосая и рыжеглазая девушка подметала полы, готовила обед или штопала белье, он был почти счастлив. Стоило ей исчезнуть из поля его зрения – и в груди становилось тяжело, будто его сердце превращалось в каменную глыбу, неспособную качать кровь по жилам.

Сначала он не понимал, что с ним происходит, а потом понял, что это благодарность. Что бы не двигало этой девушкой, он был жив. И она, жительница деревеньки, которую он едва не уничтожил своим Огнем, ухаживала за ним. Выхаживала его. Давала ему надежду на последующую жизнь.

Пустыня внутри Фэтана действительно остывала, и теперь Шиван все реже подходила к нему для того, чтобы поменять тряпицу на лбу или просто остудить бушующее пламя своей прохладной ладонью.

Фэтан даже жалел, что поправляется. Ему очень нравились прикосновения Шиван, но чем лучше ему становилось, тем реже она прикасалась к нему.

Но на четвертый день все изменилось. То ли Шиван надоело приносить ему судно, то ли она действительно посчитала его способным на подвиг, но проснувшись однажды утром Фэтан увидел перед собой свою милую сиделку, у которой было самое решительное выражение лица.

– Вставай! – велела она, увидев, что он проснулся.

Фэтан спросонья не сразу понял, о чем она говорит: увидев ее рядом, он сразу улыбнулся. Потому что смотреть на ее огненные *пламенные* волосы без улыбки он не мог. И только потом до него дошел смысл того, что она сказала.

– Но я не могу, – прохрипел он. – Мне... я слишком слаб.

Шиван фыркнула.

– Ты действительно так считаешь? Или тебе нравится, что я омываю тебя каждый день?

Фэтан промолчал, не зная, что сказать. Процедура омовения и смены судна была унижительной, а особенно в свете того, что Шиван будила в нем странные желания. Ему хотелось бы выглядеть перед ней мужественным и величественным. Настоящим мужчиной... но он был выгорающим магом, который уже неделю пользовался ее милосердием.

Шанс был упущен с самого начала.

Но ведь всегда есть шанс все исправить, так?

Всегда есть шанс исправить то, что мы натворили...

Поэтому Фэтан попытался. И у него даже что-то получилось. Он смог не просто прикоснуться к Шиван, он смог наслаждаться ее объятиями... условными объятиями, пока она кое-как тащила его к деревянной пристройке во дворе, оказавшейся нужником. Переставлять ноги самостоятельно было действительно трудно: колени отказывались сгибаться, а обнаженные ступни, ощущая под собой шелк птичьей гречишки – чувствовать именно шелк, а не мелкие камешки, впивавшиеся в подошву, будто лезвия.

Зачем она его потащила? Хотела, чтобы он еще больше мучился? Хотела испытать его?

У нее получилось.

Фэтан, упершись обеими ногами и не замечая сотни маленьких игл, впивавшихся ему в подошвы ступней, остановился напротив дощатой и неприглядной пристройки, заставив остановиться и Шиван.

– Я сам, – надо признать, он не ожидал от себя такого упрямства.

Ну уж нет! Теперь, когда он может стоять, она не будет помогать ему справлять нужду! Почему-то, это казалось важным. Очень важным.

– Точно сможешь? – в ее голосе не было сострадания или тревоги за него. Она просто спрашивала. Не подначивая, не сомневаясь... но Фэтана, впервые за неделю вдохнувшего свежего воздуха, это почему-то разозлило еще больше.

Она не издевалась над ним.

Очевидно, ждала момента, когда сможет его унижить.

Нет. Фэтан не даст ей повода.

– Смогу! – рявкнул он.

– Как скажешь, – Шиван не стала спорить. Но, видимо, не очень доверяя его словам, отстранилась аккуратно, предварительно убедившись, что он действительно не упадет.

С совершенно ничего не выражающим выражением лица она открыла невзрачную дверь, чтобы он мог держаться за нее.

Кое-как вползая в вонючий нужник, Фэтан почему-то почувствовал себя виноватым.

Он чуть не сжег ее деревню, неделю не давал ей спать спокойно, а теперь наорал без причины.

Воистину, у этой женщины неиссякаемое терпение!

Следующим шагом к прекращению постельного режима стала баня с горячей водой, которая ждала его в доме. Видимо, пока он с большим трудом удовлетворял свои естественные потребности самостоятельно, ее приготовила Рина, потому что Шиван в это время находилась неподалеку, спрашивая у Фэтана, все ли у него в порядке.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.